

Глава 23. Стажировка в полевых условиях

— Ну и что в итоге? Всего лишь сходил на лекцию по теории? — недовольно проворчал Гун Ци.
— Этот дядька Фудзивара совсем расслабился? Стоит Сяо Чжэну перестать за ним приглядывать, как он тут же начинает бить баклуши. Завтра пусть он идет с тобой.

— У меня вообще-то свои дела есть! — тут же вклинился Цинь Чжэн. — Я не бездельник, как Сяо Бай. К тому же, хоть этот дядька в обычной жизни и бесполезный кусок мяса, когда дело доходит до преподавания, он вполне достоин звания «Учитель»!

И Цзян поспешил вмешаться:

— Нет-нет, учитель Фудзивара тут ни при чем, это я сам... Он просил меня вспомнить то ощущение, когда я использовал силу, но у меня ничего не вышло. Тогда всё было слишком сумбурно, я даже не понял, как это произошло.

— Да стоит один раз почувствовать, и всё сразу станет ясно. Мы все через это проходили, — Сяо Бай с преувеличенно серьезным видом похлопал И Цзяна по плечу. — Это просто ты слишком уж тугодум.

— Тебе ли других попрекать? — Гун Ци мгновенно осадил Сяо Бая. — Напомнить, кто тут рыдал и вопил, что без возможности видеть духов не сможет исполнить мелодию, и кланчил Сяо Чжэна пойти к нему в напарники?

Сяо Бай демонстративно отвернулся:

— Кто это был? Понятия не имею!

— Обычно способности впервые проявляются в какой-нибудь критической ситуации, — Гун Ци поправил очки. — У меня с барьерами вышло именно так. Сяо Чжэн притащил в комнату целую кучу всякой агрессивной пакости, и я просто застрял в дверях, вопя изо всех сил: «Не подходите! Не подходите!». И тут вдруг в комнате возникло нечто вроде прозрачного стеклянного купола, окруженного светящимися точками на полу. Духи просто не смогли пробиться внутрь.

И Цзян поморщился:

— То есть, достаточно просто крикнуть? Это как в манге про «Святого Сейю», где герои выкрикивают названия своих приемов перед ударом?

— Это называется силой слова! — отрезал Гун Ци. — Есть люди, чьи способности завязаны исключительно на речи. Кстати, можешь сам попробовать выкрикнуть что-нибудь вроде «Техника огненного шара!».

— Ну уж нет, я не буду так позориться!

И Цзян немного помолчал, а потом спросил:

— А как же Сяо Бай обнаружил свои способности? Он ведь их совсем не видит.

— Да его за версту видно, — усмехнулся Гун Ци. — В радиусе десяти метров от него любые призраки разлетаются сами собой. А когда он выступал на конкурсе духовых инструментов, все духи вокруг концертного зала разом вознеслись на небеса. Его тут же засекли контролеры духовного зрения Академии Циюэ. Только когда его с трудом заманили к нам, выяснилось, что в вопросах душ и призраков он — чистый лист. Его, как и тебя, всему начали учить уже в Академии.

— А ты, Сяо Чжэн? — И Цзян повернулся к Цинь Чжэну. — Судя по всему, вы с Гун Ци умели пользоваться силой еще до поступления?

— Мои техники оттачивал всё тот же дядька Фудзивара, — ответил Цинь Чжэн. — Раньше я видел духов, и они постоянно ко мне липли, так что дядька мне здорово помог. Поэтому я и попросил его заняться тобой лично. Он вообще очень отзывчив к проблемам молодежи, застрявшей в своих страданиях. И не надо говорить, будто он ленится без моего присмотра. Ты меня за кого принимаешь, за прораба на стройке?

— В общем, И Цзян, делай, как сказал учитель Фудзивара, — подытожил Гун Ци. — Спешка тут не поможет. Когда придет время, сила сама найдет выход.

— Но происшествие в библиотеке...

— Это не горит, — отмахнулся Гун Ци. — Эти пару дней всё спокойно. Пока условия не соблюдены в точности, дух не начнет буйствовать. Тебе нужно там работать, так что избежать библиотеки не получится. Просто постарайся, чтобы учитель Юэчжэн Чжоу в ближайшее время там не появлялся.

— Учитель Юэчжэн Чжоу? — при воспоминании о встрече с учителем И Цзяна пробрал озноб.
— Но... даже если мы скажем это ему самому... а вдруг в библиотеку придет какая-нибудь другая его личность?

Сяо Бай активно закивал:

— Вот-вот! Нельзя же договориться с каждой личностью по отдельности. Тем более мы даже не знаем, сколько их там у него всего.

Гун Ци задумался:

— Сяо Чжэн, а может, ты воспользуешься способностями манипулятивного типа и возьмешь учителя под контроль?

— Ты хочешь, чтобы я замертво упал от истощения? — тут же взвился Цинь Чжэн. — Мои способности манипулятивного типа работают через музыку. Ты что, предлагаешь мне хвостом ходить за Юэчжэном и, как только он соберется зайти в библиотеку, тут же доставать инструмент и начинать играть? Это же нереально!

— Да уж, задачка, — вздохнул Гун Ци. — Ладно, тогда мы сами перейдем к действиям.

— Согласен, — кивнул Цинь Чжэн.

И Цзян оживился:

— К каким действиям?

— До твоего появления мы работали втроем, плюс еще один участник с целительскими способностями, — пояснил Гун Ци. — Схема простая: выманиваем духа, запечатываем, Сяо Чжэн подавляет его игрой на цине, а Сяо Бай завершает очищение своей музыкой. Прошлогодние инциденты щелкались как орешки — хлопотно, но всегда успешно. На этот раз дух не просто ранил людей, он едва не прикончил тебя. По-хорошему, делом должны заняться специалисты атакующего типа. Но я хочу, чтобы ты набрался опыта, поэтому не хочу передавать это задание другой группе.

— Только учти, Цю Яня сейчас нет, — напомнил Сяо Бай. — Может, позовем подмогу со стороны?

— От него и когда он был здесь, толку было чуть, — отмахнулся Цинь Чжэн. — Я смогу удержать духа, неужели ты боишься, что он кого-то заденет? Просить помощи — значит ударить в грязь лицом. Пойдем сами. И Цзян тоже пойдет — посмотрит со стороны. Глядишь, и случится какой-нибудь внезапный прорыв.

Наступило воскресенье. Библиотека была закрыта, на территории Академии почти никого. И Цзян сходил к коменданту за ключами, Сяо Бай захватил свою флейту, а Гун Ци и Цинь Чжэн, казалось, вообще ни к чему не готовились. Впрочем, Гун Ци сказал, что нужно кое-что забрать, и вся четверка направилась к комнате 101 общежития Чжунюань.

101-я была единственной жилой комнатой на первом этаже. В ней обитал администратор общежития — тот самый мрачный тип, которого И Цзян видел лишь однажды, при заселении. Только сейчас он узнал от Гун Ци, что этот нелюдимый человек — тоже студент Академии Циюэ, третьекурсник Смешанного художественного отделения по имени Сюаньюань Мо. И

Цзян никак не мог соотнести этот звучный, почти императорский аристократический род с бледным, похожим на ожившего мертвеца затворником.

Сюаньюань Мо, как обычно, открыл дверь лишь на узкую щелку, в которой показалась часть его мертвенно-бледного лица. Гун Ци вкратце обрисовал ситуацию. Голова администратора скрылась в темноте комнаты, и спустя десять минут из щели высунулась костлявая рука, сжимавшая старую, шербатую глиняную плошку.

Гун Ци обменялся с дверью еще парой фраз и вышел, бережно неся чашу.

— Зачем нам этот дырявый сосуд? — с любопытством спросил И Цзян.

— Чтобы дух проявил себя, нужны определенные условия. Если мы хотим вызвать его насильно, когда этих условий нет, нужны особые инструменты, — пояснил Гун Ци. — Сюаньюань — поставщик таких артефактов для всех оперативных групп Академии. У него невероятное духовное зрение и восприятие, он мастер в поиске подобных вещей. Честно говоря, я почти не видел его на парах, он всё время пропадает либо в сети, либо в городе в поисках диковинок. 101-я комната занимает почти весь первый этаж именно потому, что служит складом для его коллекции.

— Погоди, — И Цзян нахмурился, что-то вспоминая. — Но дверь 101-й комнаты находится слева. А на правой стороне первого этажа вообще нет дверей — ни изнутри, ни снаружи. Там просто глухая стена. Как так вышло?

Планировка общежития Чжунюань была стандартной: вход посередине, прямой коридор, лестницы по бокам, лифт в конце, комнаты двумя рядами. Дверь 101-й находилась там же, где и двери «первых» комнат на других этажах. Вся левая часть первого этажа была отдана под склад администратора. Но правая часть коридора представляла собой сплошную стену, отсекающую половину этажа. Если посмотреть на здание снаружи, было видно, что на правой стороне первого этажа нет ни окон, ни даже щелей — просто ровный фасад.

— О, я знаю, я знаю!

К удивлению И Цзяна, первым вызвался ответить Сяо Бай.

— Ты?! Откуда?

— Это одна из «Семи великих тайн нашей школы»! — с предельно серьезным видом провозгласил Сяо Бай. — Тайна номер один: Запечатанная комната в общежитии Чжунюань!

— Ты явно не проснулся.

— На самом деле, это и вправду загадка, — подтвердил Гун Ци. — Мы спрашивали об этом еще

на первом курсе, но, похоже, никто не знает ответа.

— Даже слухов нет, — добавил Цинь Чжэн. — Обычно вокруг таких мест сразу возникают сплетни про страшные инциденты в прошлом, из-за которых комнату и замуровали. Но тут — тишина. Все говорят, что так было с самой постройкой. Сюаньюань не в курсе, в студенческом отделе тоже плечами разводят. Просить аудиенции у руководства Академии ради такого никто не решился. Так что даже на «байку» это не тянет — обсуждать-то нечего. Просто загадка.

За разговорами они дошли до библиотеки. И Цзян отпер боковую дверь, и, войдя внутрь, они заперлись. Было около шести вечера. Библиотека находилась недалеко от торгового квартала, и хотя в воскресенье студентов в Академии было мало, к ужину здесь могли появиться сотрудники или преподаватели. Если бы в здании начался шум, случайные прохожие могли бы что-то заметить.

Впрочем, Гун Ци настаивал, что нужно подготовиться заранее, поэтому они пришли еще до темноты. Четверка направилась напрямик к тому самому залу, где на И Цзяна напали. В помещении, разумеется, не осталось и следа от недавнего покушения, но И Цзяна всё равно преследовала дрожь.

— Ничего не вижу, ничего не чувствую, — констатировал Цинь Чжэн. — Нужно было брать кого-то с духовным восприятием, ну или хотя бы нашего зрячего дядьку.

— След ауры всё равно должен остаться, — возразил Гун Ци. — Еще раз хорошенько осмотришься. Я пока заберу Сяо Бая наверх, чтобы он своей аурой не разогнал духа раньше времени. А вы двое — будьте осторожны.

С этими словами Гун Ци, прижимая к себе щербатую плоску, увел Сяо Бая на крышу. Цинь Чжэн бесцельно побродил между рядами, не нашел ничего подозрительного и откровенно заскучал. В итоге он просто вытянул с полки какую-то книгу и принялся лениво листать ее.

— Сяо Чжэн, может, тоже поднимемся на крышу? — И Цзяну было не по себе. — Всё равно тут пусто, чего зря...

— Ха, ты что, трусил? — поддел его Цинь Чжэн. — Они скоро спустятся. Начинать надо именно отсюда, это последнее место, где проявлял активность дух.

— А что Гун Ци собирается делать на крыше?

— Чаша, — пояснил Цинь Чжэн. — На вид — обычный кусок глины со сколом, но на деле она пропитана духовной силой, усиливающей печати. Сяо Гун, скорее всего, наберет в нее воды и будет рисовать знаки водой, вобравшей в себя эту энергию.

— Но он же сказал, что начнет здесь?

— Это место, где дух появлялся в последний раз, так что шансов приманить его здесь больше. Если не удастся поймать его на месте, духи обычно сбегает туда, где наступила смерть. Я взял у Цзян Ли план с точным местом гибели Лю Син. Сяо Гун будет ставить основной барьер именно там.

В этот момент дверь с тихим скрипом отворилась. И Цзян резко обернулся:

— Уже всё готово?..

— Ой? Что вы здесь делаете в такое время?

Вошедшим оказался учитель Юэчжэн Чжоу! По спине И Цзяна пробежал холод.

— У-учитель Юэчжэн Чжоу... Как вы...

— Я пишу статью, срочно понадобились материалы, вот и зашел по запасному ключу, — учитель выглядел как обычно: застенчивый, с мягкой улыбкой. — Увидел свет, решил проверить, кто тут. Не ожидал, что это вы.

И Цзян вспомнил, что учитель Юэчжэн Чжоу — постоянный гость в библиотеке, он берет столько книг, что в администрации ему действительно выдали дубликат ключей. Но оказаться здесь именно сейчас... Если условия совпадут, дух явится. С другой стороны, библиотека закрыта, внутри нет ни одной девушки в белом платье... Наверное... всё обойдется?

Пока И Цзян успокаивал себя этими мыслями, за спиной учителя Юэчжэна Чжоу, стоявшего в дверях зала, внезапно взвился вихрь. Учитель охнул и ввалился внутрь, а тяжелая дверь, наперекор ветру, с грохотом захлопнулась.

— Вы в порядке?! — И Цзян подлетел к учителю, помогая ему подняться. — Откуда здесь такой ветер...

Ветер?!

«... Вдруг налетел сильный порыв ветра, я закрылась руками...» — так описывала нападение пострадавшая девушка. Но в прошлых случаях ветер возникал рядом с жертвой, а сейчас в зале не было никого в белом.

— И Цзян, отойди от него! — крикнул Цинь Чжэн.

И Цзян обернулся и замер. В руках Цинь Чжэна закручивались ледяные потоки энергии. Но это был не тот нежно-сиреневый цинь, что И Цзян видел раньше. Сейчас в руках напарника материализовался огромный, сотканный из призрачного голубого пламени гужэн!

— Быстрее! В учителя вселился дух!

— Что?!

Не успел И Цзян осознать услышанное, как его руку стальными тисками сжала чужая ладонь. Он обернулся. Кроткий облик Юэчжэна исчез. Теперь учитель смотрел на него с неопишуемой злобой, его лицо исказила судорога.

— Лишний мусор... — прошипел Юэчжэн ядовитым, чужим голосом. — Не лезь не в свое дело!

— Кха!..

Учитель сжал горло И Цзяна. Трудно было поверить, что этот шуплый человек обладает такой чудовищной силой. Спустя пару секунд в зале раздался резкий аккорд. Юэчжэн вскрикнул, отпустил И Цзяна и, схватившись за голову, начал в агонии отступать.

— И Цзян, зови остальных! Быстро! — крикнул Цинь Чжэн, не прекращая играть.

И Цзян посмотрел на корчащегося учителя, стиснул зубы и бросился к выходу.

— Тварь... Убью!..

Юэчжэн, свернувшийся было на полу от боли, внезапно вскинул голову. Его взгляд, прикованный к Цинь Чжэну, вспыхнул ядовито-зеленым огнем. И Цзян понял, что сейчас что-то произойдет, и рванулся назад, пытаясь перехватить учителя, но было поздно. В замкнутом пространстве зала взревел ураган. Книги вихрем взлетели под потолок, а тяжелые стальные стеллажи один за другим начали заваливаться прямо на Цинь Чжэна!

— Сяо Чжэн! Берегись!

<http://bllate.org/book/17421/1659058>